

Тан Чжэнь: [Что случилось?]

Шэнь Сюй: [Только что вернулся в общежитие, мой стол кто-то трогал.]

Тан Чжэнь: [Чёрт?! Я вышел на подработку сразу после тебя. У Бинь был в общежитии? Это он?]

Шэнь Сюй: [Не знаю, но будь осторожен.]

Тан Чжэнь: [Хорошо, спасибо.]

Шэнь Сюй специально отошёл в угол, подальше от университета, и отправил Сы Е своё местоположение. Он не хотел быть таким же вызывающим, как Сы Ичэнь. Не прошло и нескольких минут, как машина Сы Е остановилась перед ним.

Сы Е опустил окно, открыв своё красивое лицо, на губах играла улыбка.

— Малыш, пойдём домой?

Свет был тусклым, над головой простиралось ночное небо с редкими звёздами. Но в этот момент Сы Е казался ярче звёзд.

Шэнь Сюй невольно улыбнулся.

— Дядя Сы, вы такой ребёнок.

Сы Е рассмеялся, открыл дверь и предложил Шэнь Сюю сесть.

Ужин был китайским. Сы Е ел немного, в основном ел Шэнь Сюй, у которого был отличный аппетит. Когда он ел, его щёки раздувались, как у белки, готовящейся к зиме.

Сы Е сидел напротив, наблюдая за ним, и всё больше чувствовал, как его сердце наполняется теплом. Его малыш был таким милым. К сожалению, правила университета требовали, чтобы первокурсники жили в общежитии, и Сы Е не хотел мешать Шэнь Сюю заводить друзей, поэтому не настаивал.

— Дядя Сы, вы не едите? — Шэнь Сюй заметил, что Сы Е почти не притрагивался к еде.

— Ешь, я уже поужинал. — Сы Е взял палочки и положил Шэнь Сюю ещё еды. Ему нравилось кормить своего малыша, как животное.

Осознав, что Сы Е специально вышел с ним поужинать, Шэнь Сюй почувствовал лёгкую неловкость, но в то же время радость.

Когда Шэнь Сюй почти закончил есть, Сы Е заговорил о серьёзном.

— Завтра Праздник середины осени, по традиции тётя и дядя придут. Я планирую объявить о нашей свадьбе.

Шэнь Сюй на мгновение замер с палочками в руке.

— Это необходимо? Разве не достаточно, чтобы акционеры поверили?

Сы Е покачал головой.

— Мы должны убедить всех, что это правда. Эти люди — старые лисы. Если они заподозрят что-то, могут создать проблемы. Компания сейчас на важном этапе, нельзя допустить ошибок.

Увидев, как серьёзно Сы Е к этому относится, Шэнь Сюй не стал сомневаться.

— Хорошо, как скажете, дядя Сы.

— Не волнуйся, я не позволю им тебя обижать. — Сы Е погладил Шэнь Сюя по голове.

Шэнь Сюй почувствовал, что Сы Е гладит его, как собаку. Он продолжил есть, думая о завтрашнем дне. Завтра будет непросто, но, представляя выражение лица Сы Ичэня, он вдруг захотел, чтобы завтра наступило быстрее.

После ужина они вернулись домой почти в десять. Шэнь Сюй и Сы Е вошли вместе. На диване сидел Тун Цзяси, чьё волнение мгновенно улетучилось при виде Шэнь Сюя.

Его лицо изменилось так быстро, что выглядело немного смешно.

— Господин, молодой господин Сюй. — Тётя Лю вышла с тарелкой печенья, улыбаясь. — Это Тун Цзяси сам приготовил, потратил на это весь день, ждал, чтобы вы попробовали.

Тун Цзяси нервно тербил пальцы, его щёки порозовели.

— Я научился в новом кружке. Тётя Лю сказала, что получилось неплохо, попробуйте.

Шэнь Сюй поднял глаза, с лёгкой насмешкой взглянув на Сы Е. Сы Е щёлкнул его по носу. Тун Цзяси, увидев их взаимодействие, почувствовал, будто упал в ледяную воду.

— Ты старался, но я не люблю сладкое. — Сы Е холодно отказал Тун Цзяси.

Глаза Тун Цзяси наполнились слезами, он был на грани слёз. Шэнь Сюй, заметив это, сказал:

— Выглядит неплохо, можно мне попробовать?

Его глаза были ясными и чистыми, выглядели очень искренне. Тун Цзяси, встретив его взгляд, чуть не потерял сознание от злости.

Перед Сы Е он не мог отказать Шэнь Сюю, это выглядело бы, будто он что-то замышляет или был слишком мелочным.

Тун Цзяси, почти скрежеща зубами, с усилием улыбнулся.

— Конечно... можно...

— Тогда не буду церемониться. — Шэнь Сюй тут же взял печенье и откусил.

Попробовав, он сказал Тун Цзяси:

— Неплохо, но немного пережарено, в следующий раз можно быть аккуратнее.

Он серьёзно давал совет, а Тун Цзяси чуть не лопнул от злости, но не мог возразить перед Сы Е.

— Спасибо, в следующий раз постараюсь.

Шэнь Сюю маленькие уловки не ускользнули от взгляда Сы Е, и он не мог сдержать смеха, видя, как мил его малыш.

— Не наелся?

Шэнь Сюй, конечно, наелся, но хотел позлить Тун Цзяси, который постоянно строил ему козни и надоедал. Хотя это и не было смертельно, но раздражало.

— Как я мог не наестся после ужина с дядей Сы? Просто захотелось перекусить.

Сы Е погладил его по голове.

— В следующий раз скажи повару, если захочешь что-то съесть. А то живот заболит.

Шэнь Сюй улыбнулся с деланной невинностью.

— Хорошо.

Тун Цзяси, стоящий рядом, почувствовал, как кровь застыла в жилах. Несколько простых фраз показали, что Шэнь Сюй и Сы Е вернулись не случайно вместе, а Сы Е специально ужинал с Шэнь Сюем и привёз его домой.

Сы Е ещё намекнул, что его еда может быть некачественной.

Он хотел возразить, что его печенье было чистым, иначе он бы не стал предлагать его Сы Е, но Сы Е не хотел его слушать, просто поднялся наверх. Шэнь Сюй тоже ушёл в свою комнату, оставив Тун Цзяси и тётю Лю в гостинной.

Тётя Лю с сочувствием утешала его.

— Молодой господин, господин точно не это имел в виду, не думайте об этом. Ваше печенье было вкусным, правда.

Тун Цзяси хотел взорваться, но не мог, ведь он так долго создавал свой образ, и не хотел его разрушать.

— Спасибо, тётя Лю, Шэнь Сюй прав, я пережарил. — Говоря это, Тун Цзяси изображал стойкость, его глаза были красными, и он выглядел очень жалко.

— Молодой господин Сюй, который никогда в жизни пальцем не пошевелил, что он понимает? Вы заботитесь о господине, это важно. — Тётя Лю всё больше разочаровывалась в Шэнь Сюе, который, пользуясь расположением Сы Е, позволял себе так себя вести, хотя сам ничего для Сы Е не сделал.

— Я просто хотел, чтобы дядя Сы был счастлив, ничего больше... — Тун Цзяси говорил, и слёзы капали на его щёки. Он сделал вид, что отворачивается, чтобы тётя Лю не видела его слёз.

— Простите, тётя Лю, я не хотел плакать, не обращайтесь внимания...

— Ох, не плачь, господин точно поймёт ваши добрые намерения. — Тётя Лю поспешила протянуть Тун Цзяси салфетку.

— Вы уверены? Спасибо, тётя Лю. — Тун Цзяси, плача, улыбнулся тёте Лю, вызывая сочувствие.

...

— Всё готово? — Сы Ваньпин, как только появилась в главном доме, начала командовать, словно была здесь хозяйкой, хотя настоящая хозяйка, Тао Миньчжи, ещё не появилась.

— Всё готово, госпожа, посмотрите. — Тётя Лю подала Сы Ваньпин меню. Та, просмотрев его, нахмурилась. — У меня недавно повышенный сахар, эти блюда мне нельзя.

После долгого выбора Сы Ваньпин заказала несколько новых блюд, не заботясь о том, есть ли ингредиенты и успеет ли кухня приготовить.

Муж Сы Ваньпин, Чжэн Хунцяо, был художником, с длинными волосами до плеч, собранными в хвост. Он держал на руках трёхлетнего мальчика, своего внука, который был сыном его дочери и зятя Вэй Шифэна. Поскольку оба мужчины были женаты на Сы Ваньпин, ребёнок носил её фамилию и звался Сы Шэньцянь.

Спасибо маленьким ангелам, бросившим мины: Бань 2; Фу Бай, Му Си, Цзинь Ли, Мо Тан Цинхэ, Цзянь Тун, 39133776, Шу Ху — по 1;

Спасибо маленьким ангелам, полившим питательным раствором: Фу Бай — 20 бутылочек; Юй Линь — 10 бутылочек; Цин Дэн — 9 бутылочек; Ъ ј у х пи пи сянъ — 8 бутылочек; 39133776, Юй Но — по 5 бутылочек; Ян Тайцзюнь — 4 бутылочки; Я хочу на небо! — 2 бутылочки; Цзюнь Ань, Учиться так весело, Юль Соус, Сине-зеленая гардения — по 1 бутылочке;

Большое спасибо всем за вашу поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16408/1486343>